

ВСЕГДА МОЛОДОЙ

Ираклию Луарсабовичу Андроникову присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Я вспоминаю первые выступления Андроникова с его «устными рассказами». Он был тогда еще неопытен в обращении со зрительным залом, но отвага его молодого поэтического воображения придавала этим рассказам поразительную доходчивость.

Есть такая легенда: через осколок прозрачного стекла человек смотрел на мир и постигал его многообразие и величие. Но однажды человек этот покрыл амальгамой одну из сторон стекла: стекло превратилось в зеркало, и человек стал видеть в нем лишь себя, только одного себя. Этого не случилось с И. Андрониковым. Он в высшей степени наделен свойством наблюдательности и жадного интереса к людям. Он владеет замечательной способностью выражать людей в их неповторимости и типичности. Он создает рельефные образы, не выводя героев из ткани рассказа. Ведь рассказ требует большего целомудрия, чем сцена.

Тем не менее Андроников — артист, так как жадно воспринимает впечатления жизни, прочно запечатлевает их, трудолюбиво перерабатывает в себе и воспроизводит жизнь, оставаясь верным оригиналу, сохраняя чувство меры и пропорций.

Вот, например, он изображает Соллертинского. До андрониковского рассказа я не знала его, слышала лишь имя, знала, что он — музыкальный критик.

Спустя долгое время я увидела живого Ивана Ивановича Соллертинского, — он выступал на сцене Дома актера. Впечатление от первого взгляда на него, мгновенное, но острое, было такое, будто бы я увидела самозванца, а подлинным был тот, которого создал Ираклий Луарсабович.

Сценическое искусство Андроникова захватывает своей самобытностью, особой силой воздействия.

И как писатель он своеобразен.

Каждая строчка его рассказов пронизана живой любовью к поэту, к искусству, к таланту, жадной вырвать из небытия новые сведения о Лермонтове, продлить хоть на мгновение жизнь, так преступно, так трагически прерванную. Огромный труд положен для того, чтобы строчками в старом альбоме обретенных исследователем стихов Лермонтова дать возможность заговорить давно замолкнувшим его устам... Это же удалось передать писателю и в кинофильме «Загадка Н. Ф. И.».

И хочется сказать: спасибо Вам, Ираклий Луарсабович, за все это! Живите, пишите, говорите!

Пусть Ваше имя на афишах и на заголовках книг звучит как призыв друга, который хочет с нами — зрителями и читателями — встретиться для беседы, для разговора глубокого, но веселого, умного, но без выпренности.

Серафима БИРМАН

„ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“

Г. Москва

1 ДЕК 1959